

Шадрин Василий Олегович

СОВЕТСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ И ВЛАСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГОДОВ: РЕЧЬ Д. Т. ШЕПИЛОВА НА СЪЕЗДЕ КОМПОЗИТОРОВ КАК ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена изменениям в партийно-государственной политике в области музыкального искусства в начале послесталинского периода советской истории. Эти изменения рассматриваются в контексте эволюции советской общественно-политической системы и в связи с отказом от политических практик сталинского времени. Основное внимание в статье уделено выступлению секретаря ЦК КПСС Д. Т. Шепилова на II Съезде Союза композиторов СССР. Анализ материалов выступления даёт представление о важных аспектах политических изменений, происходивших в СССР во второй половине 1950-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

16. РГАДА. Ф. 248. Оп. 1.
17. РГАДА. Ф. 248. Оп. 40.
18. РГАДА. Ф. 280. Оп. 4.
19. РГАДА. Ф. 1192. Оп. 3.
20. РГАДА. Ф. 1202. Оп. 2.
21. РГАДА. Ф. 1208. Оп. 1.
22. РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3.
23. Рункевич С. Г. Учреждение и первоначальное устройство св. пр. Синода. СПб., 1900. 438 с.
24. Федорова В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.
25. Харишин М. В. Історія підпорядкування української православної церкви Московському патріархату. Київ, 1995. 176 с.
26. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (ЦГИАК Украины). Ф. 127. Оп. 1020.
27. ЦГИАК Украины. Ф. 127. Оп. 1024.
28. Яшина О. Н. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – в первой половине XIX в.: историческое исследование: дисс. ... к.и.н. М., 2003. 23 с.

MONASTIC INCOME IN RUSSIA IN THE XVIIITH CENTURY

Chupis Ol'ga Vasil'evna

Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine

chupys-olya@rambler.ru

The author considers the changes in the economic position of monasteries in the Russian Empire during the XVIIIth century, researches the problems of state-church relations over the questions of land tenure of the clergy, studies the sources of income in monasteries, their distribution, the financial foundations of the Orthodox Church, and pays particular attention to the influence of secularism on these processes.

Key words and phrases: clergy; sources of income; cash budget; land tenure; monastic economy; secularization.

УДК: 930.85

Исторические науки и археология

Статья посвящена изменениям в партийно-государственной политике в области музыкального искусства в начале послесталинского периода советской истории. Эти изменения рассматриваются в контексте эволюции советской общественно-политической системы и в связи с отказом от политических практик сталинского времени. Основное внимание в статье уделено выступлению секретаря ЦК КПСС Д. Т. Шепилова на II Съезде Союза композиторов СССР. Анализ материалов выступления даёт представление о важных аспектах политических изменений, происходивших в СССР во второй половине 1950-х годов.

Ключевые слова и фразы: советское искусство; искусство и власть; послесталинский период.

Шадрин Василий Олегович

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

shadrinv@inbox.ru

СОВЕТСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ И ВЛАСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГОДОВ: РЕЧЬ Д. Т. ШЕПИЛОВА НА СЪЕЗДЕ КОМПОЗИТОРОВ КАК ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ[©]

В середине 1950-х годов советская система переживает изменения, связанные с борьбой за лидерство в партии. Решающая роль номенклатуры в этой борьбе влекла за собой изменение политических практик, отказ от репрессий в отношении номенклатуры. На XX съезде КПСС был достигнут консенсус между верхушкой партийного руководства и номенклатурой [13, с. 140]. Указанные изменения стали приобретать системный характер. Номенклатурные группы, не имевшие прямого влияния на решение вопроса о лидерстве в партии, тоже попадали под действие новой модели политических отношений. В этот процесс вовлекались и околономенклатурные круги творческой интеллигенции.

Искусство в советской системе было инструментом актуализации идеологии. В 1932 году с принятием постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» [8] стала складываться система «творческих союзов», призванная осуществлять контроль над искусством. Давление власти на творческую интеллигенцию особенно усилилось в 1946-1948 годах, когда власть напрямую регулировала вопросы искусства постановлениями Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б) [7; 9; 10].

После 1953 года отношения между властью и деятелями искусства стали меняться. В работах по истории музыкального искусства этот период характеризуется как период преодоления догматизма и одностороннего подхода к творчеству советских композиторов и крупнейших мастеров зарубежной музыки XX века [1, с. 100].

Изменения стали заметны уже вскоре после смерти И. В. Сталина в декабре 1953 года при обсуждении Десятой симфонии Д. Шостаковича [5, с. 15]. Решительная смена политического курса в области музыки началась с XX съезда КПСС [14, с. 183] и завершилась постановлением ЦК КПСС от 28 мая 1958 года «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “От всего сердца” и “Богдан Хмельницкий”» [11, с. 6]. При этом, отказавшись от сталинских методов управления музыкальным искусством, высшее партийное руководство сохранило прежние идеологические требования к нему [2, с. 118].

Рассматривая партийно-государственную политику в области музыки, большинство исследователей вписывает изменения второй половины 1950-х годов в политику «оттепели» [5, с. 455]. Вопрос о причинах изменения политического курса в сфере музыки остаётся малоисследованным. В данной статье мы ставим целью показать, что одной из причин изменения политического курса в области музыкального искусства стало изменение политических практик советской системы, вызванное изменением отношений между высшей государственной властью и номенклатурой.

После смерти И. В. Сталина верхушка партийного аппарата, выяснив отношения с партийно-государственной номенклатурой, должна была озвучить новое видение требований к искусству и принципов взаимоотношений с творческой интеллигенцией. Со второй половины 1950-х годов стали регулярными съезды творческих союзов. В 1957 году был образован Союз кинематографистов СССР и в 1959 году – Союз журналистов СССР. Регулярная работа творческих союзов вела к росту их самостоятельности, их превращению в профессиональные корпорации, претендующие на субъектную роль в политике. Съезды творческих союзов были и институтом взаимодействия власти с творческой интеллигенцией. Примером тому является речь Секретаря ЦК КПСС Дмитрия Трофимовича Шепилова на втором съезде Союза композиторов СССР в 1957 году [12, с. 3-4].

В начале выступления Д. Т. Шепилов обращался к итогам прошедшего XX съезда КПСС. Он уделил особое внимание принципу мирного сосуществования двух общественно-политических систем. Д. Т. Шепилов заявлял, что эта концепция не распространялась непосредственно на сферу культуры. Наоборот, смягчение противоборства в международных отношениях вело к обострению идеологической борьбы, в которой музыкальное творчество должно было стать «идеологическим оружием». Следовательно, одной из главных задач советских деятелей искусства оставалось противодействие распространению буржуазной идеологии в сфере музыки.

По мнению Д. Т. Шепилова, лишь немногие западные музыкальные деятели развивали классические музыкальные традиции, в то время как западная музыка в целом шла по пути деградации. Не стесняясь в эпитетах, он «громил» модернистскую музыку. Западную эстрадную музыку Д. Т. Шепилов характеризует ещё более ярко, как «оргии пещерных людей» [Там же, с. 3].

Д. Т. Шепилов связывал упадок западного искусства с кризисом империалистической системы. Ссылаясь на В. И. Ленина, он вводит термин «предсмертное неистовство буржуазии», проявляющееся и в музыкальном искусстве. Характеризуя западное музыкальное искусство, докладчик часто цитировал А. М. Горького. Статья 1928 года «О музыке толстых» [3] практически пересказана в тексте выступления. Завершая характеристику западной музыки, Д. Т. Шепилов возлагал на советских композиторов историческую миссию: «Бороться за спасение мировой культуры от буржуазного вырождения, от гибели и распада» [12, с. 3].

Характеристика западной модернистской музыки, данная Д. Т. Шепиловым, перекликается и с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели [10]. Но заметны и отличия в оценке современной западной музыки. Вся речь была пронизана попытками продемонстрировать понимание докладчиком современной культуры. Он рассказывал, какое жалкое впечатление произвёл на него театр Метрополитен опера в Нью-Йорке. Упомянул, что в последние годы знакомился с музыкальной жизнью Вены, Афин, Парижа, Рима, Лондона. Д. Т. Шепилов цитировал западную прессу и роман «реакционного американского писателя» Генри Миллера «Тропик Рака» [12, с. 3]. Докладчик стремился говорить с аудиторией на близком ей языке, что явно контрастировало с традицией подобных выступлений сталинского периода. При неизбежности идеологических постулатов, Д. Т. Шепилов демонстрировал изменение практик. В речи отсутствовали конкретные указания на факты распространения западного влияния. Никто из советских композиторов не обвинялся в «низкопоклонстве перед Западом», «модернизме» или «формализме».

Охарактеризовав зарубежное искусство и противопоставив ему советское, Д. Т. Шепилов обратился к художественным проблемам современной советской музыки. Практически цитируя постановление «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», он указал на неизбежность метода социалистического реализма. И предостерег от «...различных “теорий”, авторы которых пытаются доказать, что композитор-де не виноват в том, что по разным причинам, “в данных исторических условиях” его произведение не доходит до современников» [Там же]. Утверждение Д. Т. Шепилова перекликается с позицией, озвученной в 1948 году А. А. Ждановым: «Композиторы, у которых получились непонятные для народа произведения, пусть не рассчитывают на то, что народ, не понявший их музыку, будет “дорастать” до них. Музыка, которая не понятна народу, народу не нужна» [4, с. 8]. Но здесь же Д. Т. Шепилов говорит: «...пусть товарищи спорят, пусть экспериментируют...» [12, с. 4]. Если А. А. Жданов определял границы дозволенного, приводил примеры их нарушения и объявлял о «ненужности» всей музыки, не соответствовавшей требованиям, Д. Т. Шепилов демонстрировал другой подход. Его лишённая отрицательных примеров речь содержала требование скорее формального признания идеологических границ дозволенного.

От собственно музыкальных проблем автор перешёл непосредственно к вопросу об отношениях композиторов с властью. Оценка прежних политических шагов может рассматриваться как обещание не делать впредь того, что осуждалось, и продолжить то, что оценивалось положительно. На протяжении речи автор обращался к постановлению «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели». Но, приводя положительные примеры творчества советских композиторов, он упоминал В. И. Мурадели, Д. Д. Шостаковича, С. С. Прокофьева,

А. И. Хачатуряна, Н. Я. Мясковского, упомянутых в постановлении в качестве представителей «формалистического, антинародного направления». Оценивая постановления 1946-1948 годов, Д. Т. Шепилов говорил, что они, будучи верны по содержанию, были слишком резки по форме. Он отмечал, что «...было-бы неправильно настаивать на непреложности каждого положения в каждом из этих решений...», и даже при наличии в творчестве отдельных композиторов действительно серьёзных недостатков «нет необходимости в этой связи причислять их к представителям антинародного направления...» [Там же]. Эти заявления были фактической реабилитацией композиторов, которые недавно попали под разгромную кампанию.

Д. Т. Шепилов демонстрировал новые правила взаимодействия композиторов с властью. На первый план была выдвинута необходимость «поддерживать талант». Автор доклада комментировал идею поддержки таланта следующим образом: «...не захваливать, не задаривать преждевременными поощрениями, от которых может закружиться голова, но и не учинять огульных проработок, если преданный нашему великому делу творческий работник в чём-то потерпел неудачу» [Там же]. Причины отсутствия подобной «поддержки таланта» прежде Д. Т. Шепилов объяснял вмешательством субъективного фактора. Не называя имён, он признал наличие в государственных органах, руководивших искусством, людей «равнодушных или подчас с ненужной подозрительностью относящихся к новым художественным явлениям». Были подвергнуты критике методы «голого администрирования и мелочной опеки», подчеркнута необходимость индивидуального подхода к каждому творческому деятелю. Главным методом руководства провозглашалось «товарищеское убеждение» [Там же]. То же самое говорилось и в отношении художественной критики. Таким образом, Д. Т. Шепилов гарантировал отказ от жёстких методов управления искусством. Говоря о необходимости развёртывания внутри Союза композиторов «творческих дискуссий», фактически демонстрировал готовность предоставить композиторам большую автономию.

Таким образом, выступление Д. Т. Шепилова на II съезде Союза композиторов СССР даёт нам представление об изменениях в политике в области искусства, ставших результатом изменений советской политической системы после смерти И. В. Сталина. Идеологическая база искусства практически не менялась, но менялась практическая сторона политики. Д. Т. Шепилов декларировал отказ от прежней жёсткости в методах. Отменив разгромные меры прежнего руководства, гарантировал отказ от их повторения. Также он демонстрировал готовность власти предоставить творческому союзу относительную автономию в решении творческих проблем. Такая система мер воспроизводила новую, формирующуюся модель отношений высшей власти и номенклатуры. Распространение этой модели отношений на творческую интеллигенцию отражало процесс сращивания верхушки творческого сообщества с номенклатурой.

С учётом вышеизложенного, «оттепель» можно рассматривать не как самостоятельный процесс, а как проявление общей тенденции развития советской системы. Ослабление политического контроля над духовной сферой общественной жизни было результатом системных изменений, а не только идеологических требований.

Список литературы

1. Брук М. Некоторые проблемы преподавания истории советской музыки // Вопросы преподавания музыкально-исторических дисциплин: сборник трудов. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1985. Выпуск 81. С. 100-118.
2. Власова Е. Формирование официальной государственной концепции в советском музыкальном искусстве // Из прошлого и настоящего отечественной музыкальной культуры. М.: Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 1993. Выпуск 5. С. 96-119.
3. Горький А. М. О музыке толстых // Горький А. М. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. Т. 24. С. 354-356.
4. Из выступления А. А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) // Богданова А. Музыка и власть (послесталинский период). М.: Наследие, 1995.
5. История отечественной музыки второй половины XX века. СПб.: Композитор, 2005. 556 с.
6. История современной отечественной музыки. М.: Музыка, 2001. 656 с.
7. О журналах «Звезда» и «Ленинград»: Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898-1953. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Издание седьмое. Часть II. 1925-1953. С. 1028-1031.
8. О перестройке литературно-художественных организаций: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года // Власть и художественная интеллигенция: документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. С. 172-173.
9. О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению: Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 года // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898-1953. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Издание седьмое. Часть II. 1925-1953. С. 1032-1037.
10. Об опере «Великая дружба» В. Мурадели: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года // Власть и художественная интеллигенция: документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. С. 630-634.
11. Тараканов М. Е. Советская музыка вчера и сегодня: (Новый взгляд на историю и проблемы сегодняшнего дня). М.: Знание, 1989. 58 с.
12. Творить для блага и счастья народа: речь Секретаря ЦК КПСС тов. Д. Т. Шепилова на Втором Всесоюзном съезде советских композиторов // Правда. 1957. 4 апреля. С. 3-4.
13. Титов К. В. «Contract social» по-хрущевски: доклад «О культе личности и его последствиях» как договор верховной власти с номенклатурой // ПолИс. 2005. № 5. С. 132-141.
14. Фетюков А. Б. XX съезд КПСС и ленинградская художественная интеллигенция // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 183-186.

SOVIET COMPOSERS AND AUTHORITY IN THE SECOND HALF OF THE 1950S: D. T. SHEPILOV'S SPEECH AT CONGRESS OF COMPOSERS AS PROCLAMATION OF NEW INTERACTION PRINCIPLES

Shadrin Vasilii Olegovich

Perm' National Research Polytechnic University

shadrinv@inbox.ru

The author discusses the changes in party-state policy in the sphere of music art at the beginning of post-Stalin period in the soviet history, considers these changes in the context of the evolution of the soviet social-political system, and in connection with the rejection of the political practices of Stalin era, pays special attention to Secretary of the CPSU Central Committee D. T. Shepilov's speech at the II Congress of the Union of Soviet Composers, and tells that the analysis of speech materials gives the idea about the important aspects of political changes taking place in the USSR in the second half of the 1950s.

Key words and phrases: soviet art; art and authority; post-Stalin period.

УДК 321.8:303.224.74

Политология

В статье определяются источники латентности на мезоуровне политической системы. Акцентируется внимание на институциональном аспекте функционирования политических систем. Предметом анализа выступают функции политических партий с точки зрения их соответствия/несоответствия критерию латентности. Автор приходит к выводу, что в ходе функционирования политических партий источниками латентности выступают процессы рекрутирования политической элиты, артикуляции и транслирования интересов политическими партиями, а также их финансирование.

Ключевые слова и фразы: политическая латентность; политический институт; политическая партия; рекрутирование элиты; латентные функции.

Шадрина Ольга Владимировна

Севастопольский национальный технический университет (Украина)

Shadrina_O_V@list.ru

ИСТОЧНИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛАТЕНТНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ®

Исследователи переходных обществ акцентируют внимание на изучении политического развития данных обществ. При этом наиболее часто в подобных исследованиях используется нормативный подход. Перспективы политического развития в этом случае оцениваются с позиций определенного идеала, основу которого составляет чужеродная модель политического развития. Использование нормативного подхода в качестве основного нередко удаляет исследователя от актуальных проблем политической практики переходных обществ.

К одной из таких проблем относится политическая латентность, которая свойственна функционированию отдельных политических институтов и развитию процессов в переходных политических системах. Распространение латентности в политической сфере имеет негативные последствия: усиление закрытости общества, отчуждение граждан от политики, ослабление действенности права и т.д. Проявления политической латентности могут быть выделены и исследованы как в структурном, так и функциональном плане на различных уровнях политической системы. Проявления структурной латентности на макрополитическом уровне исследованы в работах А. Г. Дугина, Н. И. Сенченко, В. Курилло и др. В то же время проявления латентности на мезоуровне остаются недостаточно исследованными и одновременно актуальными для переходных политических систем. Политические процессы мезоуровня раскрывают особенности функционирования политических институтов, их сущность и основные направления внутренней политики.

Ключевое значение в исследовании латентности на мезоуровне политической системы имеют характеристики политического и экономического полей, а также их основных акторов. Таким образом, необходимо последовательно решить две задачи: а) рассмотреть политические институты, в рамках которых наиболее часто осуществляются теневые практики; б) определить особенности экономического и политического полей в переходных обществах, а также обозначить основные направления деятельности акторов данных полей (экономической и политической элит).

Политические институты имеют предписанное функциональное назначение, реализация которого должна способствовать сохранению стабильности политической системы. Обратная ситуация наиболее часто имеет место в переходных политических системах, когда политические институты внедряются искусственно и в ходе своей деятельности приобретают черты дисфункциональности. При этом происходит искажение самих институтов. Как отмечает И. Н. Игошин, «возникая естественно, институт представляет собой соединение и формализацию некоторых необходимых для интеракции средств и, таким образом, является инструментом для экономии сил. Институт, внедренный искусственно, напротив, призван впервые создать условия для контакта, связать партнеров и установить новый вид интеракции. Неумело введенный, он может лишь “запереть” существовавшие каналы» [2, с. 43].